

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-КГ17-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 января 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Блудовой Ларисы Петровны, действующей в интересах несовершеннолетнего сына Блудова Анатолия Николаевича, к Блудовой Нине Павловне, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего сына Николаенко Федора Андреевича, о признании завещания недействительным по кассационной жалобе Блудовой Нины Павловны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Блудова Л.П., действующая в интересах несовершеннолетнего сына Блудова А.Н., обратилась в суд с иском к Блудовой Н.П. действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего сына Николаенко Ф.А., о признании завещания недействительным.

В обосновании заявленных требований истец ссылаясь на то, что 19 ноября 2015 года умер её бывший муж и отец её сына Блудов Н.А. В установленный законом срок она, действуя в интересах сына, обратилась с заявлением о принятии наследства. При этом от нотариуса ей стало известно о том, что Блудов Н.А. 6 мая 2015 года составил завещание, согласно которому всё своё имущество завещал Блудовой Н.П.

Блудова Л.П. полагала, что данное завещание является недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации. С 2012 года Блудов Н.А. часто болел, а в 2015 году его состояние здоровья резко ухудшилось. По результатам проведённого в апреле 2015 года медицинского обследования у Блудова Н.А. было выявлено онкологическое заболевание и поставлен диагноз: [REDACTED]. В связи с этим истец указала на то, что в силу наличия онкологического заболевания и приёма сильнодействующих медицинских препаратов её бывший муж на момент составления завещания не мог понимать значение своих действий и руководить ими. Кроме того, завещание было составлено 6 мая 2015 года в пользу Блудовой Нины Павловны, [REDACTED] года рождения. Однако фамилия «Блудова» была присвоена Николаенко Нине Павловне только 8 мая 2015 года, после регистрации брака с Блудовым Н.А. В связи с указанными обстоятельствами у истца имеются сомнения относительно того, что Блудова Н.П. является именно тем лицом, кому Блудов Н.А. завещал своё имущество, между тем, оспариваемое ею завещание влияет на права её несовершеннолетнего сына, поскольку объём его прав на наследство сократился до обязательной доли.

Определением Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 9 января 2017 года к участию в деле в качестве ответчика привлечён несовершеннолетний Николаенко Ф.А., законным представителем которого является ответчик Блудова Н.П.

Решением Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 13 февраля 2017 года Блудовой Л.П., действующей в интересах несовершеннолетнего сына Блудова А.Н., в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Блудовой Н.П. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенного судебного постановления ввиду существенного нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 года исполнение апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 28 сентября 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 20 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Блудова Л.П. и третье лицо нотариус Гиагинского нотариального округа Щедрина В.И., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки. От Блудовой Н.П. поступило заявление о рассмотрении дела в её отсутствие.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Блудовой Н.П.

Как установлено судом и следует из материалов дела, родителями Блудова А.Н., [REDACTED] года рождения, являются Блудов Н.А. и Блудова Л.П. (л.д.8).

6 мая 2015 года Блудов Н.А. составил завещание, согласно которому всё своё имущество, какое на день его смерти окажется ему принадлежащим, в чём бы таковое ни заключалось и где бы оно не находилось, завещал Блудовой Нине Павловне, [REDACTED] года рождения (л.д.6).

8 мая 2015 года Блудов Н.А. вступил в брак с Николаенко Ниной Павловной, [REDACTED] года рождения, которой после заключения брака присвоена фамилия «Блудова» (л.д.7).

19 ноября 2015 года Блудов Н.А. умер (л.д.235).

5 мая 2016 года несовершеннолетнему Николаенко Ф.А., [REDACTED] года рождения, выданы свидетельства о праве на обязательную долю на наследство в размере 1/6 доли, состоящее из жилого дома общей площадью 58,8 кв.м и земельного участка площадью 1300 кв.м, расположенные по [REDACTED] в станице [REDACTED] района Республики [REDACTED].

5 мая 2016 года Блудовой Н.П. выданы свидетельства о праве на наследство по завещанию в размере 4/6 доли, состоящее из жилого дома общей площадью 58,8 кв.м и земельного участка площадью 1300 кв.м, расположенные по [REDACTED] в станице [REDACTED] района Республики [REDACTED].

5 июля 2016 года несовершеннолетнему Блудову А.Н., 25 мая 2010 года рождения, выданы свидетельства о праве на обязательную долю на наследство в размере 1/6 доли, состоящее из жилого дома общей площадью 58,8 кв.м и земельного участка площадью 1300 кв.м, расположенные по ул. [REDACTED] района Республики [REDACTED] (л.д.9,10).

Определением Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 1 декабря 2016 г. по ходатайству представителя истца по делу назначена комплексная судебно-посмертная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой было поручено Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Республики Адыгея «Адыгейский республиканский клинический психоневрологический диспансер» (л.д. 124).

Согласно заключению комиссии экспертов ГБУЗ «Адыгейский республиканский клинический психоневрологический диспансер» от 21 декабря 2016 года назначаемые Блудову Н.А. после выписки из стационара препараты (вплоть до 11 сентября 2015 года) не обладают психотропными эффектами и в терапевтических дозировках не могут привести к каким-либо психическим расстройствам, а соответственно, повлиять на свободу волеизъявления, способность правильно воспринимать окружающую действительность и понимать характер и значение своих действий (л.д.126-129).

Принимая решение об отказе Блудовой Л.П., действующей в интересах несовершеннолетнего сына Блудова А.Н., в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что на момент

составления завещания Блудов Н.А. понимал значение своих действий и руководил ими. При этом сомнений в достоверности волеизъявления Блудова Н.А. завещать своё имущество ответчику Блудовой Н.П. не имеется.

Отменяя решение районного суда, и признавая завещание недействительным, суд апелляционной инстанции указал на то, что на момент составления завещания 6 мая 2015 года ответчик не состояла в браке с Блудовым Н.А. и не носила фамилию «Блудова». Указанная фамилия была присвоена Николаенко Н.П. только 8 мая 2015 года. Данную фамилию носит и бывшая жена наследодателя, но её имя и отчество не совпадают с данными, указанными в завещании. Приняв во внимание неточность в указании фамилии, имени и отчества лица, которому завещано имущество, суд второй инстанции пришёл к выводу о том, что ошибка в завещании влияет на понимание волеизъявления наследодателя, что, в свою очередь, влечёт за собой недействительность завещания.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 этого же Кодекса при нарушении положений данного Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (§ 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации) и специальными правилами раздела V Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, оценив в совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся доказательства, в том числе и заключение экспертов, в соответствии с которым каких-либо психических нарушений до, в момент, и после

составления завещания, способных повлиять на свободу волеизъявления, у Блудова Н.А. не выявлено, с учётом фактических обстоятельств дела, пришёл к выводу о том, что наследодатель по своему психическому состоянию при составлении и подписании завещания понимал значение своих действий и мог руководить ими, в связи с чем отказал Блудовой Л.П. в иске о признании оспариваемого завещания недействительным.

Между тем, суд апелляционной инстанции оставил указанные обстоятельства без внимания и правовой оценки, а также выводы суда первой инстанции, не опроверг.

Признавая оспариваемое завещание недействительным, судебная коллегия сослалась на то обстоятельство, что неточность в тексте завещания фамилии, имени и отчества лица, в пользу которого составлено завещание, препятствует выводу о надлежащем выражении умершим своей воли на распоряжение имуществом в пользу именно ответчика, а также руководствовался показаниями истца Блудовой Л.П. о том, что умерший имел намерение оставить всё своё имущество своему малолетнему сыну.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принципы состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из материалов дела и пояснений Блудовой Н.П. следует, что она проживала с Блудовым Н.А. с 2012 г., на момент составления завещания ею и Блудовым Н.А. уже было подано заявление в органы ЗАГС о регистрации брака. Указав в завещании фамилию «Блудова», а не «Николаенко», Блудов Н.А. при этом правильно указал имя, отчество и дату рождения своей будущей жены, на момент открытия наследства она уже была Блудовой Н.П., в связи с чем оснований сомневаться в том, что Николаенко Н.П. и Блудова Н.П. – одно и то же лицо, не имелось.

В силу пункта 3 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя.

В соответствии со статьёй 1132 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании завещания нотариусом, исполнителем завещания или судом принимаются во внимание буквальный смысл содержащихся в нём слов и выражений.

Судом первой инстанции не установлено обстоятельство, а стороной истца не представлено доказательств, что неточность в указании фамилии наследника как-либо повлияла на волеизъявление наследодателя Блудова Н.А., сомнений в том, что завещание было составлено в пользу его жены Блудовой Нины Павловны, 25 августа 1978 года рождения, не имелось, поскольку иного толкования буквальное понимание текста и содержания оспариваемого истцом завещания не допускает.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для признания недействительным завещания, составленного Блудовым Н.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 13 февраля 2017 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея от 14 апреля 2017 года отменить.

Решение Гиагинского районного суда Республики Адыгея от 13 февраля 2017 года оставить в силе.

Председательствующий:

Судьи: